

Ши Жосянь был непоколебимо уверен в своей логике. Ни одно насекомое не могло одолеть его в логических спорах, и люди — не исключение.

Се Моюнь с трудом сдерживал гнев, кипевший в груди, но доказать свою правоту наложнице Ли он не мог. Ши Жосянь, стоя позади, с невинным и кротким видом продолжал подливать масла в огонь:

— Ничего страшного, мне достаточно того, что супруг ко мне добр.

Наложница Ли, которая до этого лишь сомневалась, теперь окончательно убедилась в своих подозрениях. Се Моюнь вздохнул:

— Матушка, давайте обсудим это позже. Время поджигает, пора отправляться на аудиенцию.

Наложница Ли кивнула, понимая его без слов. Ни один мужчина не станет гордиться своей мужской несостоятельностью, такие вещи обсуждаются только тет-а-тет. Однако, что касается Супруги принца... хоть он и говорит такое, стоит всё же велеть Юйшань раздать подарки из дворцовых запасов.

Се Моюнь уже хотел было протянуть руку, как вдруг заметил блеск в глазах Ши Жосяня.

Когда подошла карета для выезда, наложница Ли поднялась в свой паланкин, чтобы вернуться во дворец. Эта история всё ещё крутилась у неё в голове, да и Се Моюнь никак не мог прийти в себя.

Ши Жосянь довольно подумал: Хе-хе, получилось.

Но сам он никак не мог забраться в карету и должен был что-то придумать. Се Моюнь задёрнул занавески, скрываясь от взглядов слуг. Обычно люди либо льстили ему, либо насмехались, и только Ши Жосянь не пытался казаться кем-то другим.

Се Моюнь рывком втащил Ши Жосяня внутрь. Какое ему дело до того, может Се Моюнь что-то или нет?

— Ты на меня кричишь, — протянул Ши Жосянь.

— Ты слышишь? — Се Моюнь нахмурился.

Ши Жосянь был воплощением простоты. Он всего лишь счастливое насекомое. Вот только сейчас это счастливое насекомое застряло перед каретой, не зная, как поступить. Се Моюнь уже сидел внутри и, обернувшись, смотрел, как Ши Жосянь, приподняв подол, стоит снаружи.

Несмотря на то, что тот постоянно испытывал его терпение, стоило им встретиться взглядами, как гнев и бессилие мгновенно испарялись.

У ворот резиденции принца, на глазах у всех, Ши Жосянь прошептал:

— Супруг, не волнуйся, я никому не скажу, что ты не можешь...

Только Ши Жосянь давным-давно выбросил это из головы. Он поднял взгляд на Се Моюня, и его влажные глаза были настолько чистыми, что тот невольно ощутил его наивность.

Ши Жосянь посмотрел на Се Моюня, гадая, не разозлился ли тот? Он прижался к углу, полулёжа на сиденье, с видом обиженной молодой жены. Се Моюнь долго терпел, но впервые сделал предупреждение:

— Хватит болтать ерунду.

Ши Жосянь теребил край юбки:

— Ты обижаешь меня только потому, что твой младший братец не работает.

Се Моюнь приложил руку ко лбу:

— Я состоятелен, и я на тебя не кричал.

— Ты снова на меня кричишь.

Ши Жосянь выдержал паузу и притворно шмыгнул носом:

— Я всё расскажу твоей матушке.

Се Моюнь молчал. В его понимании Ши Жосянь был словно пришелец из другого мира: каждая его фраза попадала в такую область, о которой Се Моюнь даже не задумывался. Что бы он ни ответил, Ши Жосянь всегда находил, что сказать в ответ.

Се Моюнь вздохнул:

— Хорошо, я виноват. Давай не будем ссориться, пока не вернёмся из дворца, договорились?

— Какое вымученное извинение, — Ши Жосянь остался недоволен. — Я прямо сейчас пойду догонять карету твоей матушки.

Сказав это, он попытался встать. Се Моюнь сдался, схватил его за запястье и спросил:

— Чего ты хочешь?

Ши Жосянь просиял:

— Ты исполнишь три моих желания.

— Хорошо, — не раздумывая, ответил Се Моюнь.

— Ты даже не спросишь, что именно? А если я захочу звезду с неба?

— Если захочешь, я её достану.

Ши Жосянь замер. Се Моюнь продолжил:

— Найти звезду будет проще, чем заставить тебя замолчать.

Ши Жосянь скривился:

— Это было лишнее.

Странное чувство, возникшее у него внутри, не успело даже осознаться. Карета, плавно катившаяся по дороге, внезапно подпрыгнула на камне, и внутри всё затряслось. В тесном пространстве Ши Жосянь, не удержавшись, повалился вперёд, и Се Моюнь крепко подхватил его в свои объятия.

Ши Жосянь упёрся руками в плечи Се Моюня и почувствовал лёгкий, едва уловимый естественный аромат его одежды, пропитанной запахом бамбуковых листьев. Годы тренировок и стрельбы из лука не сделали его грубым, а лишь наградили крепкими, жилистыми мышцами. В обычной одежде этого не было заметно, но на ощупь сила, скрытая в его теле, чувствовалась очень явно.

Се Моюнь держал Ши Жосяня за талию, глядя прямо на его грудь. Белоснежная, нежная, словно вымоченная в молоке кожа, тонкие выступающие ключицы, вздымающиеся при каждом вдохе...

Се Моюнь неестественно кашлянул:

— Сейчас уже не трясёт, садись рядом.

Ши Жосянь опустил голову, его глаза расширились от изумления.

— Супруг, ты... почему ты именно сейчас стал состоятельным?!

Ши Жосянь отчётливо почувствовал, как нечто твёрдое упирается ему в бедро. Он с сочувствием посмотрел на Се Моюня:

— Ты что, так давно не... того самого? Почему ты реагируешь даже на меня?

Се Моюнь уже сбился со счёта, сколько раз за день он в отчаянии прикладывал руку ко лбу. Он потянулся к своей ноге, где сидел Ши Жосянь, но тот настороженно перехватил его руку. Ши Жосянь нахмурил брови, впервые запнувшись:

— Ты... ты чего руки распускаешь!

— Я не тебя трогаю, встань.

Ши Жосянь в ужасе округлил глаза:

— Ты собираешься делать это прямо здесь?!

Се Моюнь, окончательно потеряв терпение, одной рукой отстранил Ши Жосяня и выудил из-за пояса плетённый шнурок. Ши Жосянь почувствовал, как предмет, упирившийся в него, сместился, и его взгляд на Се Моюня изменился.

— Почему оно двигается?!

Се Моюнь раскрыл ладонь, на которой лежал гладкий, полупрозрачный нефрит зелёного оттенка. Ши Жосянь коснулся камня: его форма, напоминающая кокон, показалась ему очень родной. В голове пронеслись сотни мыслей, и через пару секунд он выдал:

— Ты что, превратившийся дух камня?

Се Моюнь поджал губы:

— Он был со мной с самого рождения, я всегда ношу его при себе.

— Значит, это он там упирался?

Се Моюнь кивнул. Ши Жосянь призадумался:

— Значит, ты всё-таки не состоятелен, да?

На лице Се Моюня, которое никогда не выражало лишних эмоций, появилась трещина. Ши Жосянь похлопал его по плечу:

— Соболезную. Рано или поздно найдётся жена, которой будет всё равно.

— Больше их не будет, — холодно ответил Се Моюнь.

— Почему не будет? С твоими данными ты вполне можешь найти ту, которая не будет тебя упрекать.

— Я имел в виду, что больше не будет жён.

Ши Жосянь приоткрыл рот:

— Ты решил уйти в монахи?

Надо же, настоящий главный герой без романтической линии, такое сильное желание остаться одному. Се Моюнь бросил взгляд на Ши Жосяня:

— Я уже женат, в монахи не уйду, и жениться снова не собираюсь.

Ши Жосянь кивнул:

— О, это хорошо.

Погодите, а ведь он женат на мне?!

<http://bllate.org/book/19091/1874919>